

отличий? Ему надоело обыкновенное, и вот он домогается дворца, принадлежащего мне, единственной работы в целом свете! Если он достигнет своей цели, что ему останется еще, как не сорвать с головы моей корону и возложить ее на себя? Без сомнения, у него не хватает прихотливых, чтобы вместить всех своих просителей, и рыцарская его дружина не может быть помещена в обыкновенном здании. Вот почему он просит королевского жилища, которое могло бы удовлетворить нуждам такого знатного господина. Но если он и получит желаемое, то откуда ему взять мулов и погонщиков для перевоза такой тяжести? Конечно, получив такой дар, ему ничего не останется, как пойти самому пешком. Но пусть он вспомнит об участи осла, который погиб от того, что вздумал нарядиться в львиную шкуру; желая тем внушить ужас, он имел только ту выгоду, что познакомился с тяжелой рукой крестьянина. Приравняв эту историю в соображение, пусть он думает подтенью моего имени устраивать других: те, которые откроют обман, не найдут ничего больше, как Танкреда. Пусть он спимет мерку с себя и выкроит себе палатку по своему росту; но от этой ему необходимо отказаться. Если он оскорбится таким отказом, то мне мало дела до его гнева и угроз. Глубое самолюбие этого человека открывает мне все более и более его замыслы; пока он молчал

его можно было принять за философа, но лишь только он открыл рот, как и обнаружилось его безумие. Итак, сын маркиза, ты можешь обрушить на мою голову все твои хитрости, козни, гнев и ярость; я ожидаю от тебя всякого рода выходов, но никогда не удостою тебя считать ни неприятелем, ни другом!»

Говоря таким образом под влиянием гнева и коварства, Алексей, с одной стороны, прикрывал свой страх, и с другой – старался излить желчь, которая теснила его сердце. Но Танкред, как бы продолжая речь императора, подхватил только одни последние его слова и с веселым лицом отвечал: «А я удостою тебя быть моим неприятелем, но не другом». С этими словами они разошлись и никогда уже более не встречались.

В следующих главах, от XIX до XXI, наш автор описывает движение крестоносной армии от Никеи до Антиохии, взятие этого города и дальнейший поход к Иерусалиму; весь рассказ отличается от подобного же рассказа других писателей того времени тем, что Танкред везде является главным действующим лицом; говоря коротко об общем ходе событий, автор с любовью останавливается на личных подвигах своего героя, и весь этот отдел заключен гимном, который был будто бы пропет Танкредом при виде Иерусалима. (Рассказ автора о подвигах Танкреда во время осады св. города см. ниже.)

Gesta Tancredi etc. Гл. I–XVIII.

ПИСЬМО СТЕФАНА БЛОА К ЖЕНЕ АДЕЛИ ИЗ ЛАГЕРЯ ПОД НИКЕЕЙ (июнь 1097 г.)

Граф *Стефан* графине Адели, нежному другу, супруге своей, желает всего, что может придумать его ум лучшего и счастливого!

Знайте, возлюбленная моя, что я прибыл в Рим со всем почтением и в полном телесном здравии. Из Константинополя я старался тебе описать все мое житье-бытье и все приключения странствования; но, опасаясь, что посланный мог встретиться с каким-нибудь несчастьем, пишу тебе вторично о том же. Благодаря Богу я прибыл в Константинополь

с величайшей радостью. Император (Алексей Комнин) принял меня по достоинству с великим почтением, как родного сына, щедро наделил дарами, и вообще говоря, во всей божьей рати нет ни одного герцога, ни графа, ни другого значительного лица, кому бы он более верил или был более благосклонен, нежели ко мне. Да, моя возлюбленная, это императорское величество часто убеждало меня и убеждает вручить ему одного из наших сыновей: он обещал осыпать его такими почестями, что он не будет завидовать даже и нам. Скажу тебе по правде, что в наше время нет на земле человека, который был бы подобен императору. Он щедро наделает наших князей, всех воинов осыпает дарами и кормит всех бедных.